

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС19-2986 (5)

г. Москва

Дело № А65-27205/2017

20 августа 2020 г.

резолютивная часть определения объявлена 13.08.2020
полный текст определения изготовлен 20.08.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Нижегородский коммерческий банк «Радиотехбанк» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.10.2019 по делу № А65-27205/2017.

В заседании приняли участие:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Новая нефтехимия» Зайнутдинов А.Н.;

представители публичного акционерного общества «Нижегородский коммерческий банк «Радиотехбанк» – Абьянов Р.Т. (по доверенности от 07.05.2019), Фаттахова Д.Р. (по доверенности от 04.02.2020),

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Нижегородский коммерческий банк «Радиотехбанк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Новая нефтехимия»

Зайнутдинова А.Н., просившего обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А :

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Новая нефтехимия» (далее – общество) обратился в суд с заявлением о признании недействительными двух соглашений о прощении долга от 17.01.2017, в соответствии с которыми общество отказалось от требований к публичному акционерному обществу «Нижегородский коммерческий банк «Радиотехбанк» (далее – Радиотехбанк) по договорам субординированного депозита от 08.02.2016 в сумме 100 000 000 рублей и от 27.11.2015 в сумме 250 000 000 рублей, а также о применении последствий недействительности данных соглашений.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.05.2019 заявление конкурсного управляющего удовлетворено, соглашения признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде восстановления задолженности банка перед обществом в сумме 350 000 000 рублей.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 29.10.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Радиотехбанк в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – просит отменить указанные определение и постановления, приняв по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом Зайнутдинов А.Н. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.07.2020 кассационная жалоба агентства передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, объяснениях конкурсного управляющего обществом и представителей Радиотехбанк судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Радиотехбанк и общество заключили два договора субординированного депозита:

от 27.11.2015, в соответствии с которым Радиотехбанк принял от общества 250 000 000 рублей на срок до 27.11.2025, обязавшись возвратить сумму субординированного депозита и начисленные на нее проценты;

от 08.02.2016, согласно которому Радиотехбанк принял от общества 100 000 000 рублей на срок до 08.02.2026, обязавшись возвратить сумму субординированного депозита и начисленные на нее проценты.

Впоследствии (17.01.2017) Радиотехбанк и общество заключили соглашения о прощении долга, по которым должник освободил Радиотехбанк от исполнения обязательств по названным договорам субординированного депозита.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.08.2017 возбуждено производство по делу о банкротстве общества, определением того же суда от 25.10.2017 в отношении него введена процедура наблюдения, а решением суда от 23.03.2018 – конкурсного производства.

Полагая, что соглашения о прощении долга являются недействительными по основаниям, предусмотренным как статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), так и статьями 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), конкурсный управляющий обществом обратился в суд с заявлением о признании указанных соглашений недействительными.

Суды, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего обществом, исходили из того, что Радиотехбанк (должник) являлся заинтересованным по отношению к обществу (кредитору) лицом, долг прощен обществом в отсутствие встречного предоставления, при наличии у него признаков неплатежеспособности, вследствие заключения соглашений уменьшилась конкурсная масса общества (из нее выбыли требования к Радиотехбанку в сумме 350 000 000 рублей), что нарушило имущественные интересы кредиторов общества.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 415 ГК РФ обязательство прекращается прощением долга – освобождением кредитором должника от лежащих на нем имущественных обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора.

При этом само по себе заключение кредитором и должником соглашения о прощении долга не свидетельствует о совершении ими безвозмездной сделки. В основе возмездности соответствующего соглашения может лежать взаимосвязь между прощением долга и получением кредитором имущественной выгоды по какому-либо обязательству, достижение кредитором иного экономического интереса, прямо не связанного с прощением долга, и т.п. (пункт 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»).

В рассматриваемом случае, как установили суды, общество являлось крупнейшим акционером публичного акционерного общества «Татфондбанк»

(далее – Татфондбанк), которое, в свою очередь, владело 29,85 процента акций Радиотехбанка.

Банк России по результатам проверки, проведенной в отношении Радиотехбанка, 16.01.2017 вынес предписание о необходимости доформирования резервов. В связи с этим общество, являющееся одним из конечных бенефициаров банка, приняло решение об оказании кредитной организации финансовой помощи в виде прощения долга по двум договорам субординированного депозита и 17.01.2017 заключило соглашения о прощении долга. Действия по прощению долга отнесены законом к числу мер по финансовому оздоровлению кредитной организации (статьи 189.14 и 189.15 Закона о банкротстве). О принятом решении Радиотехбанк 18.01.2017 проинформировал Банк России, направив отчет об исполнении предписания.

Следовательно, прощая долг по договорам субординированного депозита, общество преследовало разумный экономический интерес, направленный на получение имущественной выгоды от сохранения на финансовом рынке находящегося под его частичным контролем Радиотехбанка в качестве действующего участника. Этот экономический интерес, вопреки выводам судов, не был направлен на уменьшение активов общества, наоборот, оно пыталось повысить ликвидность акций Радиотехбанка, от которой зависела ликвидность принадлежащего обществу пакета акций Татфондбанка, имевшего в то время неотозванную лицензию. Действия общества не противоречили интересам его кредиторов.

Даже если бы соглашения о прощении долга не были бы заключены, то общество не могло потребовать досрочного возврата субординированных депозитов, внесенных на срок до 27.11.2025 и до 08.02.2026, исходя из положений статьи 25.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках), запрещающей досрочный возврат таких депозитов без согласия Банка России, и явной невозможности получения согласия регулятора.

К началу 2019 года стало ясно, что принятые акционерами Радиотехбанка и связанными с ними лицами меры оказались недостаточными для сохранения лицензии кредитной организации. С 31.01.2019 лицензия у Радиотехбанка отозвана (приказ Банка России от 31.01.2019 № ОД-209), а 19.03.2019 этот банк признан несостоятельным (банкротом) (решение Арбитражного суда Нижегородской области от 19.03.2019 по делу № А43-6209/2019).

К этому времени и при отсутствии соглашений о прощении долга по договорам субординированного депозита общество уже не могло вернуть вложенные денежные средства, так как и по условиям сделок, и в силу правил статьи 25.1 Закона о банках ввиду снижения норматива достаточности собственных средств (капитала) Радиотехбанка ниже порогового значения, определенного Банком России, несостоятельности названного банка автоматически прекратились бы его денежные обязательства по возврату сумм субординированных депозитов, выплате финансовых санкций за неисполнение обязательств по субординированным депозитам, процентов по депозитам.

Удовлетворяя заявление управляющего, суды не учли, что исходя из особенностей правового регулирования отношений по субординированным депозитам общество, в отличие от обычных вкладчиков, еще в момент размещения денежных средств приняло на себя риск поражения в правах кредитора на случай экономического кризиса в Радиотехбанке, его банкротства. Именно это и стало причиной невозможности пополнения конкурсной массы общества, а не соглашения о прощении долга.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не может согласиться с выводами судов о наличии предусмотренных статьей 61.2 Закона о банкротстве оснований для признания соглашений о прощении долга недействительными и тем более не может согласиться с возможностью лишения этих соглашений юридической силы на основании статьи 10 ГК РФ.

Определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А :

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.10.2019 по делу № А65-27205/2017 отменить.

В удовлетворении заявления отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов